

УДК 617.741-004.1

DOI 10.24411/2312-2935-2020-00028

ТРЕВОЖНО-ДЕПРЕССИВНЫЕ СОСТОЯНИЯ У ПОЖИЛЫХ БОЛЬНЫХ ВОЗРАСТНОЙ МАКУЛЯРНОЙ ДЕГЕНЕРАЦИЕЙ, СОЧЕТАННОЙ С КАТАРАКТОЙ ГЛАЗА

Н.М. Агарков¹, Д.А. Коняев², Е.А. Маркелова³, Е.В. Попова², Н.В. Яблокова²

¹ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

²ФГАУ НМИЦ «Микрохирургия глаза им. акад. С.Н. Федорова» Тамбовский филиал

³ФГАОУ «Белгородский государственный национально - исследовательский университет», г. Белгород

Возрастная макулярная дегенерация выступает ведущей причиной потери зрения в пожилом возрасте и может быть тревожно-депрессивные нарушения, которые практически не изучены среди данного контингента.

Цель работы – изучение когнитивных нарушений и тревожно – депрессивных расстройств у больных возрастной макулярной дегенерацией и катарактой пожилого возраста.

Материал и методы. Обследовано 125 больных 60-74 лет с возрастной макулярной дегенерацией, сочетанной с катарактой, на базе Тамбовского филиала МНТК „Микрохирургия глаза имени академика С.Н. Фёдорова”. Контролем служили 74 больных аналогичного возраста без возрастной макулярной дегенерации. Были оценены тревожность – по тесту Спилбергера-Ханина, депрессивный статус-по шкале Center for Epidemiologic Studies-Depression. Достоверность различий определяли по критерию U-Манна-Уитни.

Результаты исследования. Среди пациентов пожилого возраста с возрастной макулярной дегенерацией, сочетанной с катарактой выявлены средний уровень ситуативной и личностной тревожности, значительный удельный вес со средним уровнем и повышенным уровнем личностной тревожности, расстройства депрессивного характера, а в контроле – низкий уровень тревожности и отсутствие в целом депрессивных нарушений. **Заключение.** Возрастная макулярная дегенерация увеличивает частоту тревожно-депрессивных нарушений.

Ключевые слова: возрастная макулярная дегенерация, катаракта, пожилые, тревожно-депрессивные нарушения.

ANXIETY-DEPRESSIVE STATES IN ELDERLY PATIENTS WITH AGE-RELATED MACULAR DEGENERATION COMBINED WITH CATARACT OF THE EYE

N. M. Agarkov¹, D. A. Konyaev², E. A. Markelova³, E. V. Popova², N. V. Yablokova²

¹Federal state budgetary educational institution of higher education "South-Western state University", Kursk

²Federal state Autonomous institution NMIC " eye microsurgery. Acad. S. N. Fedorova " Tambov branch

³*Federal state Autonomous educational institution "Belgorod state national research University", Belgorod*

Age-related macular degeneration is the leading cause of vision loss in old age and can be anxiety-depressive disorders that are practically not studied among this population.

The aim of this work is to study cognitive disorders and anxiety-depressive disorders in elderly patients with age-related macular degeneration and cataracts.

Material and methods. 125 patients aged 60-74 years with age-related macular degeneration combined with cataracts were examined at the Tambov branch of the MNTC, "academician S. N. Fedorov eye microsurgery". 74 patients of the same age without age-related macular degeneration served as controls. Anxiety was assessed on the spielberger – Hanin test, and depressive status was assessed on the Center for Epidemiological Studies-Depression scale. The reliability of the differences was determined by the U-Mann-Whitney criterion.

Research result. Among elderly patients with age-related macular degeneration combined with cataract, an average level of situational and personal anxiety was found, a significant proportion with an average level and an increased level of personal anxiety, depressive disorders, and in the control group-a low level of anxiety and the absence of depressive disorders in General. **Conclusion.** Age-related macular degeneration increases the frequency of anxiety-depressive disorders.

Keywords: age-related macular degeneration, cataract, elderly, anxiety-depressive disorders.

Ведущей причиной потери зрения у людей пожилого возраста в современных условиях выступает возрастная макулярная дегенерация (ВМД), которая в индустриальных странах занимает третье место в структуре болезней глаза стареющего населения после глаукомы и диабетической ретинопатии [1,2,3]. ВМД является важной медико-социальной проблемой, поскольку 30-50 миллионов человек на земном шаре страдают ВМД и преимущественно неэкссудативной формой [4].

Ежегодно мире регистрируется около 600 000 новых случаев заболевания [4]. В России заболеваемость ВМД составляет 15 случаев на 10000 населения [5]. В структуре первичной инвалидности ВМД в нашей стране занимает в трудоспособном возрасте – 21%, а в пенсионном – 32% [6] и выступает главной причиной инвалидизации и ухудшения качества жизни среди населения старше 50 лет в экономически развитых странах [1,7].

Установлено, что ВМД – инволюционный процесс и существует прямая зависимость частоты заболевания от возраста [2]. ВМД встречается в 40% случаев среди лиц старше 40 лет и в 58-100% случаев у людей старше 60 лет [8,9]. Однако с возрастом ассоциируется не только частота ВМД, но и распространенность у данных пациентов нарушений психоэмоциональной сферы, в основе которых лежат общие механизмы развития как при болезни Альцгеймера, так и ВМД и имеются клиничко-морфологические и патогенетические параллели между вышеназванными заболеваниями [2].

Больные ВМД находятся в состоянии постоянного стресса, приводящего к формированию психосоматических заболеваний: депрессии, неврозы, нарушение сна, психозы и др. [10]. Тревожно – депрессивные расстройства и когнитивные нарушения у больных ВМД усугубляются при наличии катаракты [11]. Вместе с тем указанные нарушения у пожилых пациентов с ВМД, сочетанной с катарактой практически не анализировались.

Цель исследования – изучение когнитивных нарушений и тревожно – депрессивных расстройств у больных ВМД и катарактой пожилого возраста.

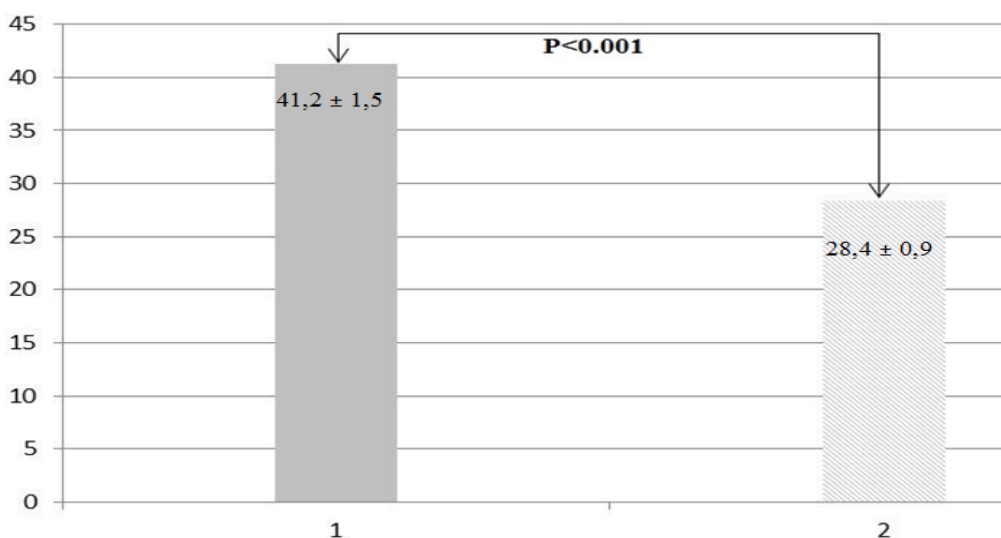
Материал и методы. В клинических условиях, выполненных на базе Тамбовского филиала МНТК “Микрохирургия глаза имени академика С.Н. Федорова” в 2016 – 2018 гг., обследовано 125 больных в возрасте 60 – 74 года с ВМД 3 – 4 стадии, сочетанной с катарактой. Диагноз ВМД устанавливался на основе флюоресцентной ангиографии глазного дна и оптической когерентной томографии, а катаракты – в соответствии с критериями, изложенными в [11].

У включенных в исследование пациентов были оценены ситуативная и личностная тревожность по тесту Спилбергера – Ханина [12], депрессивное состояние - по шкале CES – D (Center for Epidemiologic Studies – Depression) [13].

Контролем служили 74 больных в возрасте 60 – 74 года с отсутствием катаракты.

Достоверность различий определяли по критерию U – Манна – Уитни.

Результаты и обсуждение. Уровень ситуативной тревожности у пожилых больных, страдающих ВМД и МС катарактой, статистически значимо превосходит аналогичный показатель лиц контрольной группы, где он значительно ниже (рис.1).

Рисунок 1. Уровень ситуативной тревожности в основной (1) и контрольной (2) группах. По оси абсцисс – сравниваемые группы, по оси ординат – уровень тревожности (баллы).

Среднеарифметический балл ситуативной тревожности у пациентов основной группы соответствует среднему уровню тревожности. У пожилых больных без катаракты уровень тревожности по средней величине можно квалифицировать как низкий уровень тревожности. Следовательно, наличие ВМД и катаракты ассоциируется с более высоким уровнем тревожности, что необходимо учитывать в геронтологической практике при проведении лечебных мероприятий.

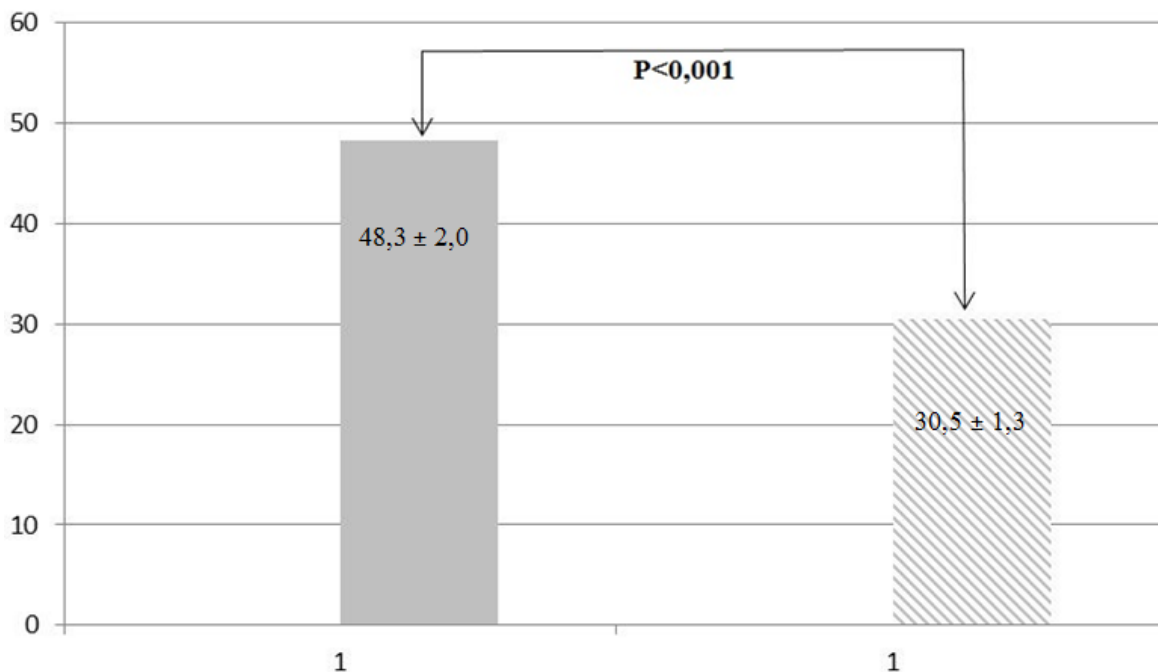
При распределении пациентов основной и контрольной групп по шкалам уровня ситуативной тревожности (табл. 1) удалось обнаружить, что среди пожилых пациентов с ВМД и катарактой почти в 2 раза меньше удельный вес лиц с низким уровнем ситуативной тревожности по сравнению с контрольной группой (табл.1). Обращает также внимание высокий процент больных в основной группе, имеющих средний уровень ситуативной тревожности. Достоверные различия установлены и по количеству пациентов, у которых выявлен повышенный уровень ситуативной тревожности с преобладанием таких больных в основной группе. В последней незначительная часть пациентов отнесена к выраженному и высокому уровню ситуативной тревожности.

Таблица 1

Распределение больных основной и контрольной групп по уровню ситуативной тревожности ($P \pm mр$, %)

<i>Уровень ситуативной тревожности</i>	<i>Основная группа</i>	<i>Контрольная группа</i>	<i>P</i>
Низкий	42,4 ± 4,4	81,1 ± 4,6	<0,001
Средний	36,0 ± 4,3	14,9 ± 4,1	<0,001
Повышенный	14,4 ± 3,1	4,1 ± 2,3	<0,01
Выраженный	5,6 ± 2,1	0,0	-
Высокий	1,6 ± 1,1	0,0	-
Всего	100,0	100,0	-

По шкале личностной тревожности теста Спилбергера – Ханина у больных основной группы уровень тревожности, как и по ранее рассмотренной ситуативной тревожности, статистически значимо превышает одноименный показатель в контрольной группе (рис. 2).

Рисунок 2. Личностная тревожность у основной группы (1) и в контрольной (2).

По оси абсцисс – группы больных, по оси ординат-личностная тревожность (баллы).

По величине среднего балла уровень личностной тревожности у пожилых больных основной группы соответствует среднему уровню тревожности. Напротив, в контрольной группе больных личностная тревожность соответствует низкому уровню и указывает на негативное влияние рассматриваемых заболеваний в формировании личностной тревожности.

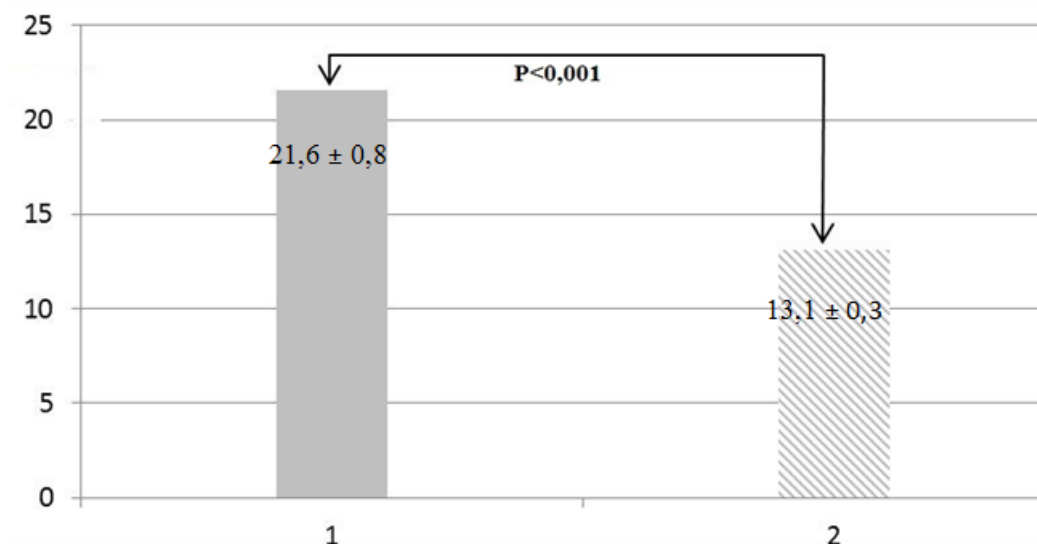
Проведя распределение больных пожилого возраста с наличием и отсутствием ВМД и катаракты по шкалам личностной тревожности, выделяемых на основе теста Спилбергера – Ханина, выявлено, что максимальную долю среди пациентов основной группы составляют лица со средним уровнем тревожности (табл. 2). Их удельный вес статистически достоверно выше, чем доля больных с повышенным уровнем личностной тревожности в основной группе и доля пациентов со средним и повышенным уровнем личностной тревожности в контрольной группе. Обращает внимание незначительный процент больных основной группы, имеющих низкий уровень личностной тревожности. Вместе с тем значительно высока доля пациентов основной группы, у которых выявлен выраженный уровень личностной тревожности.

Таблица 2

Распределение больных основной и контрольной групп по уровню личностной тревожности ($P \pm mр, \%$)

Уровень личностной тревожности	Основная группа	Контрольная группа	P
Низкий	5,6 ± 2,1	77,0 ± 4,9	<0,001
Средний	45,6 ± 4,5	16,2 ± 4,3	<0,001
Повышенный	33,6 ± 4,2	6,8 ± 2,9	<0,001
Выраженный	12,8 ± 4,2	0,0	-
Высокий	2,4 ± 1,4	0,0	-
Всего	100,0	100,0	-

Величина среднего балла депрессивного состояния, установленного для представителей основной и контрольной группы (рис.3) демонстрирует достоверные различия с более высокой величиной у больных основной группы. Поскольку степень депрессивных нарушений, находится в диапазоне от 18 до 24 баллов, то согласно шкале депрессии CES – D, у пациентов основной группы имеются расстройства депрессивного спектра. В контрольной группе среднеарифметический балл указывает на отсутствие в целом депрессивных нарушений.

Рисунок 3. Уровень депрессивных расстройств у больных основной (1) контрольной группы (2). По оси абсцисс – группы больных, по оси ординат – уровень депрессивного состояния (баллы).

При углубленном анализе структуры депрессивного статуса пациентов в изучаемых группах (табл.3) выявлено, что у значительной части пациентов основной группы

отсутствуют депрессивные расстройства. Однако это существенно меньше, чем в контрольной группе, где у подавляющего большинства уровень депрессивного статуса соответствует норме. Кроме того, почти у 40% больных основной группы диагностированы расстройства депрессивного характера, а у каждого пятого пациента из этой группы – депрессивное состояние.

Таблица 3

Структура депрессивного состояния у пожилых пациентов основной и контрольной групп ($P \pm mр, \%$)

<i>Характер депрессивных расстройств</i>	<i>Пациенты основной группы</i>	<i>Пациенты контрольной группы</i>	<i>P</i>
Депрессивное состояние	18,4 ± 3,5	4,1 ± 2,3	<0,001
Расстройства депрессивного характера	39,2 ± 4,4	10,8 ± 3,6	<0,001
Отсутствие депрессивного расстройства	42,4 ± 4,4	85,1 ± 4,1	<0,001
Всего	100,0	100,0	

Проведенное впервые изучение тревожно-депрессивного статуса у пожилых больных ВМД с катарактой в сравнении с возрастным контролем без катаракты свидетельствует о существенном влиянии ВМД на формирование данных нарушений психоэмоциональной сферы, превосходящих показатели контрольной группы. Считается, что депрессивные состояния достоверно коррелирует не только с частотой развития ВМД и катарактой, но и с распространенностью болезни Паркинсона, причем эту ассоциацию невозможно объяснить только лишь пожилым возрастом больных и повышенной встречаемостью этих расстройств именно в пожилом возрасте [14]. Нельзя исключить, что митохондриальная дисфункция дофаминэргических нейронов может вызывать свободнорадикальное повреждение норадренэргических нейронов, свободнорадикальное повреждение хрусталика – преждевременное развитие катаракты, а свободнорадикальное повреждение сетчатки – ускоренную ВМД [14].

Исследование психологической составляющей у пациентов с ВМД, проведенное в Германии показало, что депрессия и тревога встречаются у данных пациентов чаще, чем в других изучаемых группах – в 30,1% и 17,9% соответственно [15]. В нашем исследовании проявления депрессии различной степени выявлены у большего числа больных ВМД с катарактой – в 57,6% случаев. В.LBrody et al [16] также подтвердили высокую

распространенность депрессивных расстройств среди пациентов с ВМД -32,5%, что в два раза превышает частоту депрессии среди остального населения той же возрастной группы. Несколько ниже установлена частота депрессии у больных, страдающих ВМД, подвергнутых субмакулярной хирургии [15].

Нами впервые показано, что у пожилых пациентов с ВМД и сочетанной катарактой выше не только частота депрессивных нарушений, но и чаще регистрируются депрессивные состояния и расстройства депрессивного характера по шкале CES-D, что может усугублять течение ВМД. Другими авторами указывается, что депрессия может служить фактором риска неблагоприятного прогноза офтальмологических заболеваний, в том числе ВМД, и одной из причин, способствующих снижению комплаентности [17].

В настоящей работе впервые выявлен высокий удельный вес больных ВМД со средним уровнем личностной и ситуативной тревожности, а у трети пациентов наблюдается повышенный уровень личностной тревожности, что указывает на необходимость ее коррекции на различных этапах оказания медицинской помощи с целью нивелирования степени тревожности. В противном случае, по мнению Милюткиной С.О., Ковалевской М.А.[18] по мере прогрессирования ВМД и увеличения функциональных нарушений будет происходить снижение социально-психологической адаптации больных ВМД с появлением тревожно-депрессивных расстройств.

Заключение. Полученные результаты показывают существенное влияние ВМД и катаракты на развитие расстройств эмоциональной сферы, подтвержденные нами с помощью адекватных и валидных тестов. При расширенном анализе указанных психоэмоциональных нарушений выявлены более значительные отклонения от нормы на фоне изучаемой патологии и у значительной части пациентов. Это свидетельствует о необходимости коррекции и профилактики выявления нарушений постредством специально организованной психологической помощи в структуре офтальмологической службы.

Список литературы

1. Байрамлы А.Н. Возрастная макулярная дегенерация сетчатки глаза. Медицинские науки. 2018; 57-62
2. Ермилов В.В., Нестерова А.А., Махонина О.В. Патологические корреляции между болезнью Альцгеймера и возрастной макулярной дегенерацией. Вестник медицинских технологий. 2013; 1: 12-14

3. Слепова О.С., Еремеева Е.А., Рябина М.В., Сорожкина Е.С. Цитокины в слезной жидкости и сыворотке крови как ранние биомаркеры возрастной макулярной дегенерации. Медицинская иммунология. 2015; 17(3): 245-252. doi:10.15789/1563-0625-2015-3-245-252
4. Singer M. Advances in the management of macular degeneration. F1000 Prime Reports. 2014; 10: 141 – 147. doi: 10.12703/P6-29
5. Алпатов С.А., Урнева Е.М., Малышев В.В. Возрастная макулярная дегенерация. – М.: ГЭОТАР – Медиа, 2010:246
6. Ермакова Н.А., Рабданова О.Ц. Основные этиологические факторы и патогенетические механизмы развития возрастной макулярной дегенерации. Клиническая офтальмология. 2007; 8(3): 242
7. Morrison M.A., Silveira A.S., Huynh N., Jun G., Smith S.E. System biology – based analysis implicates a novel role for vitamin D metabolism in the pathogenesis of age – related macular degeneration. Human genomics. 2011; 5(6): 45 – 56. doi:10.1186/1479-7364-5-6-538
8. Егоров Е.А., Романенко И.А. Современные аспекты патогенеза, диагностики, клиники и лечения возрастной макулярной дегенерации. Офтальмология. 2009; 6(1): 87 – 93
9. Richard A. A. Alzheimer’s Disease and the Eye. J Ophthalmology. 2009; 2: 103 – 111.
10. Бибков М.М., Суркова В.К. Проблема оказания паллиативной помощи пациентам с тяжелой офтальмопатологией. Все новости офтальмологии. 2012; <http://www.eyenews.ru/news/item107448>
11. Офтальмология. Национальное руководство. Краткое издание. М.: ГЭОТАР – Медиа, 2014. 501
12. Ханин Ю. Л. Исследование тревоги в спорте. Вопросы психологии. 1978; 6: 92–99
13. Андриюшенко А. В., Дробижев М. Ю., Добровольский А. В. Сравнительная оценка шкал CES-D, BDI и HADS(d) в диагностике депрессий в общемедицинской практике. Журнал неврологии и психиатрии. 2003; 5: 11–18
14. Lai S.W., Lin C.L., Liao K.F. et al. Increased risk of Parkinson’s disease in cataracta patients :a population- based cohort study. Parkinsonism Relat Disord. 2015; 21(1): 68-71. doi: 10.1016/j.parkreldis.2014.11.005
15. Hawkins B.S., Miskala P.H., Bass E.B., Bressler N.M. et al. Surgical removal vs observation for subfoveal choroidal neovascularization, either associated with the ocular histoplasmosis syndrome or idiopathic: II. Quality-of-life findings from a randomized clinical trial: SST Group H Trial: SST Report No. 10. Arch Ophthalmol. 2004; 122(11): 1616 – 1628

16. Brody B. L., Gamst A. C., Williams R. A. et al. Depression, visual acuity, comorbidity, and disability associated with age-related macular degeneration. *Ophthalmology*. 2001; 108: 1893 – 1901

17. Pop – Jordanova N., Ristova J., Loleska S. Depression in ophthalmological patients. *Prilozi*. 2014; 35(2): 53 – 58

18. Милюткина С.О., Ковалевская Т.И. Функциональные нарушения макулярной области сетчатки как фактор развития социально- психологической области дезадаптации у больных возрастной макулярной дегенерацией. *Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и медицинской психологии*. 2014; 17(1): 128-136

References

1. Bajramly A.N. Vozrastnaya makulyarnaya degeneraciya setchatki glaza [Age-related macular degeneration of the retina] *Age-related macular degeneration of the retina. Medicinskie nauki [Medical science]*. 2018; 57-62 .(In Russia)

2. Ermilov V.V., Nesterova A.A., Mahonina O.V. Patologicheskie korrelyacii mezhdu boleznyu Al'cgejmera i vozrastnoj makulyarnoj degeneraciej [Pathological correlations between Alzheimer's disease and age-related macular degeneration]. *Vestnik medicinskih tekhnologij [Bulletin of medical technologies]*. 2013; 1: 12-14 .(In Russia)

3. Slepova O.S., Eremeeva E.A., Ryabina M.V., Sorozhkina E.S. Citokiny v sleznoj zhidkosti i syvorotke krovi kak rannie biomarkery vozrastnoj makulyarnoj degeneracii [cytokines in the lacrimal fluid and blood serum as biomarkers of early age-related macular degeneration]. *Medicinskaya immunologiya [Medical immunology]*. 2015; 17(3): 245-252. doi:10.15789/1563-0625-2015-3-245-252 .(In Russia)

4. Singer M. Advances in the management of macular degeneration. *F1000 Prime Reports*. 2014; 10: 141 – 147. doi: 10.12703/P6-29

5. Alpatov S.A., Urneva E.M., Malyshev V.V. Vozrastnaya makulyarnaya degeneraciya [Age-related macular degeneration]. – М.: GEOTAR – Media, 2010:246 (In Russia)

6. Ermakova N.A., Rabdanova O.C. Osnovnye etiologicheskie faktory i patogeneticheskie mekhanizmy razvitiya vozrastnoj makulyarnoj degeneracii [Main etiological factors and pathogenetic mechanisms of development of age-related macular degeneration]. *Klinicheskaya oftal'mologiya [Clinical ophthalmology]*. 2007; 8(3): 242 .(In Russia)

7. Morrison M.A., Silveira A.S., Huynh N., Jun G., Smith S.E. System biology – based analysis implicates a novel role for vitamin D metabolism in the pathogenesis of age – related macular degeneration. *Human genomics*. 2011; 5(6): 45 – 56. doi:10.1186/1479-7364-5-6-538
8. Egorov E.A., Romanenko I.A. Sovremennye aspekty patogeneza, diagnostiki, kliniki i lecheniya vozrastnoj makulyarnoj degeneracii [Modern aspects of pathogenesis, diagnosis, clinic and treatment of age-related macular degeneration]. *Oftal'mologiya [Ophthalmology]*. 2009; 6(1): 87 – 93 .(In Russia)
9. Richard A. A. Alzheimer's Disease and the Eye. *J Ophthalmology*. 2009; 2: 103 – 111.
10. Bikbov M.M., Syrkova V.K. The problem of providing palliative care to patients with severe ophthalmopathy // *eyenews all news Ophthalmology:inform-reference portal* <http://www.eyenews.ru/news/item107448> 25.01.2012 .(In Russia)
11. *Oftal'mologiya. Nacional'noe rukovodstvo. Kratkoe izdanie [Ophthalmology. National leadership. A brief edition]*. M.: GEOTAR –Media, 2014. 501 .(In Russia)
12. Hanin YU. L. Issledovanie trevogi v sporte [study of anxiety in sports] *Voprosy psihologii [Question of psychology]*. 1978; 6: 92–99 .(In Russia)
13. Andryushenko A. V., Drobizhev M. YU., Dobrovol'skij A. V. Sravnitel'naya ocenka shkal CES-D, BDI i HADS(d) v diagnostike depressij v obshchemedicinskoj praktike [Comparative evaluation of CES-D, BDI and HADS(d) scales in the diagnosis of depression in General medical practice]. *ZHurnal nevrologii i psikiatrii [Journal of neurology and psychiatry]*. 2003; 5: 11–18 .(In Russia)
14. Lai S.W., Lin C.L., Liao K.F. et al. Increased risk of Parkinson's disease in cataracta patients :a population- based cohort study. *Parkinsonism Relat Disord*. 2015; 21(1): 68-71. doi: 10.1016/j.parkreldis.2014.11.005
15. Hawkins B.S., Miskala P.H., Bass E.B., Bressler N.M. et al. Surgical removal vs observation for subfoveal choroidal neovascularization, either associated with the ocular histoplasmosis syndrome or idiopathic: II. Quality-of-life findings from a randomized clinical trial: SST Group H Trial: SST Report No. 10. *Arch Ophthalmol*. 2004; 122(11): 1616 – 1628
16. Brody B. L., Gamst A. C., Williams R. A. et al. Depression, visual acuity, comorbidity, and disability associated with agerelated macular degeneration. *Ophthalmology*. 2001; 108: 1893 – 1901
17. Pop – Jordanova N., Ristova J., Loleska S. Depression in ophthalmological patients. *Prilozi*. 2014; 35(2): 53 – 58

18. Milyutkina S.O., Kovalevskaya T.I. Funkcional'nye narusheniya makulyarnoj oblasti setchatki kak faktor razvitiya social'no- psihologicheskoy oblasti dezadantacii u bol'nyh vozrastnoj makulyarnoj degeneraciej [Functional disorders of the macular region of the retina as a factor in the development of the socio-psychological area of disadjustment in patients with age-related macular degeneration]. Aktual'nye voprosy psixiatrii, narkologii i medicinskoj psixologii [Current issues of psychiatry, narcology and medical psychology]. 2014; 17(1): 128-136 .(In Russia)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Acknowledgments. The study did not have sponsorship.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Сведения об автора

Агарков Николай Михайлович - доктор медицинских наук, профессор кафедры биомедицинской инженерии Юго-Западный государственный университет, 305040, Курск, ул 50 лет Октября, 94, e-mail: vitalaxen@mail.ru

ORCID 0000-0002-4821-3692, SPIN-код: 8921-6603

Коняев Дмитрий Александрович - заведующий операционным блоком, врач-офтальмолог, НМИЦ «Микрохирургия глаза им. акад. С.Н. Федорова» Тамбовский филиал, 392000, г. Тамбов, Рассказовское шоссе, 1, e-mail: da-konyaev@yandex.ru

ORCID 0000-0003-3658-061X, SPIN-код:2487-6687

Маркелова Елена Александровна – соискатель лаборатории геронтологии и гериатрии ФГАОУ ВО Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, e-mail: markelova.e@mail.ru.

ORCID 0000-0003-4739-1806, SPIN-код:8741-9981

Попова Наталия Викторовна - врач-офтальмолог, НМИЦ «Микрохирургия глаза им. акад. С.Н. Федорова» Тамбовский филиал, 392000, г. Тамбов, Рассказовское шоссе, 1

ORCID 0000-0001-8765-2615 SPIN-код:3457-3181

Яблокова Наталья Валентиновна - заведующая отделением, НМИЦ «Микрохирургия глаза им. акад. С.Н. Федорова» Тамбовский филиал, 392000, г. Тамбов, Рассказовское шоссе, 1

ORCID 0000-0002-4770-0720 SPIN-код: 9208-4030

Information about authors

Agarkov Nikolay Mikhailovich-doctor of medical Sciences, Professor of biomedical engineering Department, Southwestern state University, 305040, Kursk, 50 let Oktyabrya str., 94, e-mail: vitalaxen@mail.ru, ORCID 0000-0002-4821-3692, SPIN-код: 8921-6603

Konyaev Dmitry Aleksandrovich -head of the operating unit, ophthalmologist, NMIC " eye microsurgery. Acad. S. N. Fedorova ", Tambov, Rasskazovskoe shosse, 1, e-mail: da-konyaev@yandex.ru, ORCID 0000-0003-3658-061X, SPIN-код:2487-6687

Markelova Elena Aleksandrovna-candidate of gerontology and geriatrics laboratory of Belgorod state national research University, 85 Pobedy street, Belgorod, 308015, Russia., email: markelova.e@mail.ru, ORCID 0000-0003-4739-1806, SPIN-код:8741-9981

Popova Natalia Viktorovna - the doctor-the ophthalmologist, NMHC "eye microsurgery them. Acad. S. N. Fedorova " Tambov branch, 392000, Tambov, Rasskazovskoe shosse, 1
ORCID 0000-0001-8765-2615 SPIN-код:3457-3181

Yablokova Natalia Valentinovna -head of the Department, NMIC " eye microsurgery. Acad. S. N. Fedorova " Tambov branch, 392000, Tambov, Rasskazovskoe shosse, 1
ORCID 0000-0002-4770-0720 SPIN-код: 9208-4030

Статья получена: 21.01.2020 г.
Принята к публикации: 01.05.2020 г.